

УДК 347.233.1

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТРИАДЫ

Наталия ГОРОБЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры юридических дисциплин Сумской филии
Харьковского национального университета внутренних дел

Яна САДЫКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин Сумской филии
Харьковского национального университета внутренних дел

Богдан СЮРКАЛО,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин Сумской филии
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование содержания права собственности. Осуществляется анализ доктрины гражданского права, судебной практики и практики Европейского суда по правам человека с целью выявить современное содержание права собственности. Раскрывается сущность триады права собственности. Обосновано, что доктриной гражданского права долгое время не замечались реально существующие отношения, что определенно не способствовало развитию правовой мысли и терминологии содержания права собственности. Аргументировано, что существование ограничиваемой конструкции права собственности на сегодня в Украине вызывает искусственное замораживание развития правоотношений собственности и не способствует развитию евроинтеграционных перспектив нашей страны.

Ключевые слова: собственность, содержания права собственности, триада права собственности, собственник; право владения, право пользования, право распоряжения.

OWNERSHIP: PROBLEMS OF THE TRIAD

Nataliya GOROBETS,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor Professor at the Department of Legal Disciplines
of Sumy Branch of Kharkiv National University of Internal Affairs

Yana SADYKOVA,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Legal Disciplines of Sumy Branch
of Kharkiv National University of Internal Affairs

Bogdan SYURKALO,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor Associate Professor at the Department of Legal Disciplines
of Sumy Branch of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article contains a theoretical study of the contents of the property right. The analysis of the doctrine of civil law, jurisprudence and practice of the European Court of Human Rights is carried out in order to reveal the modern content of the property right. The essence of the triad of property rights is revealed. It is substantiated that for a long time no real relations existed with the doctrine of civil law, which certainly did not contribute to the development of legal thought and the terminology of the content of property rights. It is argued that the existence of a limited design of property right now in Ukraine causes an artificial freeze in the development of legal relations of property and does not contribute to the development of the European integration prospects of our country.

Key words: ownership, contents of the property right, triad of property rights, owner; right of possession, right of use, right of disposal.

REZUMAT

Articolul conține un studiu teoretic al conținutului dreptului de proprietate. Analiza doctrinei dreptului civil, jurisprudenței și practicii Curții Europene a Drepturilor Omului se realizează pentru a dezvălui conținutul modern al dreptului de proprietate. Esența triadei drepturilor de proprietate este dezvăluită. Se susține că de mult timp nu existau relații reale cu doctrina dreptului civil, care cu siguranță nu a contribuit la dezvoltarea gândirii juridice și a terminologiei conținutului drepturilor de proprietate. Se susține că existența unui proiect limitat de proprietate acum în Ucraina cauzează o înghețare artificială în dezvoltarea relațiilor juridice de proprietate și nu contribuie la dezvoltarea perspectivelor de integrare europeană ale țării noastre.

Cuvinte cheie: proprietate, conținut de drepturi de proprietate, triada drepturilor de proprietate; proprietarul; dreptul de posesie, dreptul de utilizare, dreptul de eliminare.

Постановка проблемы. Активное развитие отношений собственности в современном обществе требует соответствующего уровня динамики их гражданско-правовой регламентации. Они являются основой экономической системы государства. Однако преобразования отечественного гражданского законодательства в сфере регулирования отношений собственности происходит медленно, часто механическим сочетанием в одной норме разнородных, органически несовместимых элементов, которые заимствуются из противоположных концепций, часто еще базируются на законодательстве УССР. Из-за путаницы в нормах Гражданского кодекса Украины, современных и традиционных доктринальных положений права собственности толкование его содержания вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Статистика свидетельствует о том, что из около 200 дел в 142 прослеживались проблемы у граждан владельцев именно с реализацией права собственности в различных его проявлениях [1, с. 267].

Актуальность темы исследования обусловлена трансформацией современных отношений собственности в Украине. Основой этих процессов является гармонизация положений права собственности с международными и европейскими стандартами, а также правоприменительной практикой, в соответствии со стандартами Совета Европы, основой международной деятельности которой является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского суда по правам человека, которые обеспечивают процесс толкования и применения ее положений. Пересмотр имеющихся положений содержания права собственности обеспечивается и динамикой развития доктринальных представлений о его содержании [2, с. 80], обновлением положений национальной законодательной базы

по регулированию отношений собственности. Проблема триады права собственности имеет чрезвычайно большое значение в цивилистике постсоветских стран. По словам Ф. Шершеневича, простота и ясность наших представлений о праве собственности – не больше чем иллюзия, до сих пор не установлено точного понятия о нем [3, с. 274].

Состояние исследования. Начало дискуссии о содержании права собственности было положено еще в работах дореволюционных ученых, а в дальнейшем продолжена советскими цивилистами Г.Ф. Шершеневичем, А.В. Венедиктовым, Е.А. Сухановым, С.М. Братусем т.д., и остается актуальной на сегодня. В современной доктрине гражданского права проблемам триады права собственности посвящены работы С.И. Архипова, К.И. Скловского, В.К. Пакалншкиса, А.В. Дзеры, Р.А. Майданника, И.В. Спасибо-Фатеевой, Я. Шевченко, В.И. Киселя, А.А. Рыбалова и других. Особенностью исследований большинства современных является переосмысление содержания права собственности с позиции неоправданного ограничения владельца императивной нормой, раскрывается собственность через правомочия владения, пользования и распоряжения.

Целью и задачей статьи является определение основных научных и практических проблем триады права собственности и определение перспектив трансформации содержания права собственности в современных правоотношениях собственности.

Изложение основного материала. А.В. Венедиктов в свое время отмечал, что традиционный перечень правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению его имуществом является выражением того общего, что присуще праву собственности во всех его формах [4, с. 17]. В основном юристы придерживаются

сложившегося мнения, что триада имеет теоретическую и практическую незаменимость. Чтобы отстаивать позицию расширения содержания права собственности или признать несоответствие времени существования триады, ученым и практикам нужна изощренная аргументация, однако в основном и она в той или иной степени уязвима.

Если до недавнего времени спор в основном касался объема правомочий права собственности, то с недавних пор высказывается точка зрения, что юриспруденция устроила сама для себя ловушку [5, с. 144]. Проблема состоит в существовании стереотипа содержания права собственности, который в основном воспринимается как аксиома, которая не может быть подвержена сомнениям. Доктриной гражданского права долгое время не замечались реально существующие отношения, что определенно не способствовало развитию правовой мысли и терминологии. Правомочия владения, пользования, распоряжения имеют относительный характер и пределы, которые между ними когда-то существовали, постепенно исчезли и видоизменились. Существование четких рамок заставляет субъектов правоотношений подстраивать все реальные жизненные обстоятельства под императивно установленную конструкцию, что не способствует развитию фактических отношений собственности.

Национальная концепция собственности существенно отличается от понимания собственности в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протокола № 1 к ней, которая отражена в решениях Европейского суда по правам человека. Суд отмечает, что собственность – это автономное явление, которое никак не связано с его пониманием национальным законодательством и имеет толкование независимое от национального. Для современного государства важен постоянный, непрерывный

поиск баланса интересов [6, с. 226]. Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23.02.2006 № 3477-IV сделал судебный прецедент частью национального законодательства.

В контексте ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека формулируется мысль о том, что термин «имущество» касается всех «закрепленных прав», которые может доказать заявитель [9, с. 170]; интеллектуальной собственности (патенты, торговые марки и т.д.) [7, с. 170]; акций компании (дело «Сотрансавто-Холдинг» против Украины» от 25 июля 2002 года); выплаты заработной платы (дело «Баландина против Украины» от 6 декабря 2007 года); «Гудвилл» (goodwill) как накопленные нематериальные активы предприятия, включающие его наименование, репутацию, деловые связи, клиентскую базу, товарные знаки и др. (Дело «Ван Марле и другие против Нидерландов» от 3 июня 1986); прибыли, вытекающие из собственности, в частности, арендная плата (рента), предусмотренные договорами, добровольно заключенными в соответствии с законодательством (дело «Мелахер и другие против Австрии» от 19 декабря 1989) и др.

Анализируя практику Европейского суда по правам человека, следует сделать вывод о том, что неслучайно суд отходит от традиционных концепций объекта и содержания права собственности. Ограничения, установленные посредством объекта (материального объекта) и содержания (триады правомочий), которые закреплены законодательствами большинства стран, сдерживают развитие отношений собственности, заставляя владельцев при осуществлении и защите своего права собственности апеллировать к национальной юридической технике и терминологии, что часто приводит к потере сути правоотношений. Отойдя от классических постулатов права собственности, Европейский суд по правам человека уже сейчас существенно повлиял на национальные правовые порядки, что заставляет и научное сообщество трансформировать свои взгляды на эти правовые явления.

Рассмотрим отдельно каждую правомочность триады. В законодательстве Украины нет легитимного опреде-

ления правомочности владения. Гражданское право определяет владение как возможность лица иметь у себя имущество [8, с. 217]. Анализ доктрины позволяет говорить о праве владения как юридически обеспеченной возможности обладания вещью, то есть ее фактического обладания [9, с. 27]. Рассматривая практические аспекты данного правомочия, следует отметить, что во многих случаях у владельца не возникает возможности обладать вещью в силу специфики объекта. Например, владение объектами животного мира в большинстве случаев исключает фактическое обладание вещью (перелетные птицы, мигрирующие животные, рыба в открытом водоеме и т.д.). Подобная ситуация складывается и в отношении средств собственника, находящихся на банковском счете и тому подобное. Указанное свидетельствует о невозможности относительно всех объектов без исключения применять триаду правомочий.

В цивилистике континентального права владение в основном рассматривается как факт и не всегда обуславливается наличием права [10, с. 60]. И.А. Покровский отмечал, что, несмотря на простоту владения, оно продолжает по сей день оставаться одним из сложных институтов гражданского права [9, с. 27]. В гражданском праве столкнулись два представления о владении: римское и немецкое [3, с. 252]. Господствующей в цивилистике сегодня является римская концепция владения, где фактическое обладание вещью должно сочетаться с намерением считать ее своей. Однако в последнее время начинают говорить о распространении немецкой модели владения, где делается разница между владением и держанием. Согласно п. 23 постановления пленума Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О судебной практике по делам о защите права собственности и других вещных прав» от 7 февраля 2014 № 5 факт нахождения имущества на балансе лица не является подтверждением факта владения. И наоборот, отсутствие у владельца намерения считать вещь своей, в то время как по закону право собственности на вещь возникло, лишает ли его права на вещь? Интересен также аспект реализации права собствен-

ности собственником, который имеет в собственности две и более квартир, которые сдает в аренду. Фактическое обладание вещью принадлежит нанимателям. В таком случае достаточно является лишь намерение считать вещь своей для реализации правомочия владения. В цивилистике подобное правовое явление нашло отражение в так называемом «книжном владении». Вопрос в том, достаточно ли этого, чтобы владельца можно считать владельцем вещи?

Правомочие пользования обычно рассматривается, как возможность получать полезные свойства из вещи путем ее эксплуатации. Правомочие распоряжения в существующей триаде права собственности признается титульной. Именно по возможности определять юридическую судьбу вещи определяется собственник имущества. Господствующей в доктрине права является позиция, в соответствии с которой распоряжение включает в себя только юридические действия собственника в отношении своего имущества. В связи с этим возникает вопрос: а что же происходит, когда владелец осуществляет фактические действия по уничтожению, переработке вещи и тому подобное. Если данные действия не входят в понятие распоряжения, то неправомерными являются действия владельца, которыми он поручает это третьим лицам (например, усыпление животных ветеринаром, уничтожение авто и т.д.). Л.Д. Нечепорук в своей работе отмечает, что содержание права собственности на животный мир сводится только к одному правомочию – распоряжению [8, с. 218].

Практика показывает, что правомочие распоряжения может делиться (право продажи, право управления, которое передается по доверенности на управление транспортным средством и т.п.). Интересной в Украине считаем ситуацию с принудительным отчуждением земельного участка сельскохозяйственного назначения, полученной в собственность иностранцем или лицом без гражданства. Закон обязывает иностранца или лицо без гражданства, которые приобрели право собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения в порядке наследования, произвести отчуждение ее в течение одного года с момента

перехода такого права к лицу (ст. 145 Земельного кодекса Украины). Существующий запрет отчуждения данной категории земель часто становится препятствием в реализации такой обязанности [11]. В частности, некоторые суды отказывают в удовлетворении исковых требований о принудительном отчуждении из-за отсутствия соответствующей процедуры. Вместе с тем отличается судебная практика и в случае удовлетворения подобных исковых требований. Например, решением Апелляционного суда Одесской области от 22.08.13 № 22-ц / 785/5650/13 были удовлетворены исковые требования прокурора о прекращении права собственности на земельный участок и отчуждения в принудительном порядке 1/4 части земельного участка, принадлежащего на праве частной собственности гражданину Российской Федерации [12].

По аналогичному делу решением Апелляционного суда Черниговской области от 05.11.13 № 733/1568/13-ц суд отменил решение районного суда о прекращении права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения гражданки Республики Казахстан с отчуждением их соответствующим поселковым советам из-за несоблюдения национального законодательства и положений статьи 1 протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 41 Конституции Украины. Это было продиктовано тем, что неотчуждение иностранцем земельного участка в установленный законом срок не может привести к изъятию у него земли в безвозмездном порядке [13]. Подобная судебная практика свидетельствует о нарушении права собственника земельного участка из-за конфликта норм, где реализация правомочия распоряжения ограничивается наличием в Украине моратория на отчуждение земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Возрождение частноправовых принципов обусловило обращение к историческим и теоретическим истокам частноправового регулирования, где наиболее близким для постсоветских правовых порядков оказалось немецкое гражданское законодательство. Вместе с тем безусловное влияние на формирование позиции законодателя при

принятии новых гражданских кодексов постсоветских стран имела советская цивилистика. Гражданские кодексы Белоруссии (ст. 210), Армении (ст. 163), Азербайджана (ст. 152), Грузии (ст. 170), Казахстана (ст. 188), Молдовы (ст. 315), Таджикистана (ст. 232), Узбекистана (ст. 164), России (ст. 209) и т.д., как и Украины (ст. 317), содержат положения, где четко выделяется содержание права собственности через правомочия владения, пользования и распоряжения, или же закрепляются понятия права собственности через триаду правомочий.

Подобная доктринальная позиция присуща и гражданскому законодательству стран, находившихся под влиянием советской правовой идеологии. Например, ст. 101 ГК Монголии закрепляет, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества действия по владению, пользованию и распоряжению, а также охраны его от посягательства, не нарушая прав предоставленных законом и договорами другим лицам.

В свою очередь, гражданское законодательство европейских стран не является категоричным в определении содержания права собственности. Статья 140 Гражданского кодекса Польши закрепляет, что в пределах, установленных данным законом и правилами социального общежития, владелец может, исключая других лиц, использовать вещи в соответствии с социально-экономическим назначением своего права (в частности, может получать бонусы и другие доходы от вещи); в этих же пределах распоряжаться вещью. Анализ польского гражданского законодательства дает основания отметить, что право собственности так или иначе раскрывается через владение, пользование или распоряжение, однако законодатель не устанавливает их исключительность и позволяет самым правоотношениям принимать ту правовую форму, которая будет удовлетворять гражданский оборот и его участников.

По Гражданскому кодексу Франции правом собственности является право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, запрещенным законом (ст. 544). Это позволяет выделять правомочия

собственника, не ограничиваясь императивностью триады, как это имеет место в рамках отечественного гражданского законодательства. Статья 903 Германского гражданского уложения раскрывает право собственности как право, где собственник вещи может в той мере, в которой ему не запрещает закон или права третьих лиц, распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять любое воздействие со стороны других лиц. Данная норма позволяет отметить, что для законодателя было очевидно, что право собственности не является простой суммой отдельных полномочий – эта конструкция намного сложнее.

На сегодня сущность права не может быть раскрыта в соответствии с ранее действовавшим социалистическим понятием права собственности. В современной цивилистике право собственности понимается как возможность собственника осуществлять по отношению к вещи, ему принадлежит более широкий, открытый перечень действий – только бы эти действия не нарушали законные интересы третьих лиц [10, с. 21]. А.А. Рыбалов отмечает, что не стоит пытаться увидеть в «триаде» какой-то особый смысл, который вкладывает в него отечественная правовая мысль: она лишь отражает возможности собственника, которые наиболее часто встречаются [10, с. 59]. В.К. Пакальнишкис отмечает, что выделение триады права собственности не имеет практического значения [14, с. 80].

Выводы. Современному гражданскому законодательству присуща более развитая юридическая терминология, часто заимствованная из разных правовых систем и европейских правовых порядков. Перед частным правом европейских стран появляются новые вызовы времени, которые требуют немедленного решения. Непродуманные изменения в законодательстве, целью которых было урегулирование рыночных отношений собственности, обусловили разрозненность отраслевых норм между собой, существование противоречий и пробелов, возникновение в современном украинском законодательстве новых отраслей. Анализ доктрины, гражданского законодательства постсоветских государств и доминирующих европейских

стран дает основания отметить, что становление украинского гражданского законодательства приходится на период господствующего влияния советской идеологии, преимущественно обусловило закрепление триады правомочий в Гражданском кодексе Украины и определило сходство правового регулирования права собственности в большинстве постсоветских стран. Существование ограничиваемой конструкции права собственности на сегодня в Украине вызывает искусственное замораживание развития правоотношений собственности, не способствует развитию евроинтеграционных перспектив нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Непорушне право власності: українські реалії / М. Багній, О. Коваль, Л. Тарасенко, Т. Яцків. / За заг. ред. Т. Яцків. Львів, 2012. 275 с.
2. Горобець Н.О., Садикова Я.М. Трансформації змісту права власності в Україні / Н.О. Горобець, Я.М. Садикова. Науковий вісник УжНУ. Серія «Право» № 48, Том 1, 2018. URL: http://www.visnyk-juris.uzhnu.uz.ua/file/No.48/part_1/20.pdf.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права Т. 1. М.: Статут, 2005. 461 с.
4. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Издательство АН СССР, 1948. 834 с.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статус. 2010. 893 с.
6. Садикова Я.М. Принцип пропорційності в цивільному процесі / Адаптація правової системи України до права Європейського Союзу: теоретичні та практичні аспекти: матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Полтава, 23 листопада 2017 року): у 2 ч. Полтава: Россава, 2017. Ч. 2. С. 226.
7. Розгон О. Тлумачення права власності з позиції конвенції про захист прав людини та основоположних свобод // Підприємництво, господарство і право. 2016. № 10. С. 168. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pgip_2016_10_34.
8. Нечепорук Л.Д. Правомочності власника об'єктів тваринного світу. Порівняльно-аналітичне право. 2013.

№ 1. С. 213. URL: http://www.pap.in.ua/1_2013/Nechiporuk.pdf.

9. Покровский И.А. Владение в русском проекте Гражданского уложения. Журнал Министерства юстиции. 1902. № 10. С. 27.

10. Рыбалов А.О. Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ). М.: М-Логос. 2017. 96 с.

11. Рішення Ічнянського районного суду Чернігівської області від 14.04.2017 року № 2/733/279/17. URL: <http://reestr.court.gov.ua/Review/66031338>.

12. Рішення Апеляційного суду Одеської області від 22.08.2013 року № 22-ц/785/5650/13. URL: <http://reestr.court.gov.ua/Review/33172647>.

13. Рішення Апеляційного суду Чернігівської області від 05.11.13 № 733/1568/13-ц. URL: <http://reestr.court.gov.ua/Review/34555556>.

14. Pakalniškis V. Nuosavybės teisės doktrina ir Lietuvos Respublikos civilinis kodeksas. Jurisprudencija, 2002, t. 28(20); 69–81. URL: https://www.mruni.eu/upload/iblock/239/007_pakalniskis.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горобець Наталиа Александровна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры юридических дисциплин Сумской филии Харьковского национального университета внутренних дел

Садикова Яна Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин Сумской филии Харьковского национального университета внутренних дел

Сюркало Богдан Иванович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин Сумской филии Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorobets Nataliya Aleksandrovna – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры юридических дисциплин Сумской филии Харьковского национального университета внутренних дел

Justitsia.n@gmail.com

Sadykova Yana Mikhaylovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Disciplines of Sumy Branch of Kharkiv National University of Internal Affairs

sadykova_yana@ukr.net

Syurkalo Bogdan Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Disciplines of Sumy Branch of Kharkiv National University of Internal Affairs

bogdansurkalo@gmail.com